

**ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА
КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ
К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ,
ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ И ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ**

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ применения технологий электронного мониторинга в виде браслетов как ключевого средства обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы. Исследуется правовая природа электронного контроля в системе уголовно-исполнительных мер, его место в механизме обеспечения режима отбывания наказания.

Ключевые слова: Электронный мониторинг, электронный браслет, ограничение свободы, надзор, уголовно-исполнительная система, контроль, приватность, ресоциализация.

Современная уголовно-исполнительная политика находится в состоянии поиска оптимального баланса между карательной функцией государства, необходимостью обеспечения общественной безопасности и принципом гуманизации наказания. В этом контексте наказание в виде ограничения свободы, предполагающее установление судом ряда запретов и осуществление надзора за осужденным, приобретает особую значимость. Технологическим ядром, обеспечивающим практическую реализацию данного надзора, стали системы электронного мониторинга (ЭМ) в виде носимых устройств (брраслетов). Их внедрение, как отмечает А.С. Михлин, «ознаменовало переход от эпизодического административного контроля к постоянному технологическому надзору, создающему иллюзию тотальной прозрачности поведения осужденного» [1]. Однако эта «прозрачность» порождает комплекс правовых, социальных и этических вопросов, требующих глубокого научного осмысления. Таким образом, цель данной статьи заключается в многоаспектном анализе применения электронных браслетов не просто как технического средства, а как социально-правового феномена, определяющего новые границы контроля и свободы в уголовно-исполнительской практике.

Правовой основой применения электронных браслетов в России служит Уголовно-исполнительный кодекс РФ, который регламентирует порядок осуществления надзора за осужденными к ограничению свободы. ЭМ не является самостоятельным видом наказания, а представляет собой специальное средство обеспечения режима, призванное гарантировать соблюдение установленных судом ограничений, прежде всего – запрета покидать место жительства в определенное время. Как подчеркивает В.И. Селиверстов, «электронный браслет трансформирует абстрактную обязанность “не покидать жилище” в технически верифицируемый и постоянно отслеживаемый параметр, придавая режимным требованиям беспрецедентную инструментальную конкретность» [2].

Функциональное назначение ЭМ носит двойственный характер. С одной стороны, оно выполняет контрольно-надзорную функцию, обеспечивая автоматическое выявление нарушений географических и временных границ. Это позволяет уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) оперативно реагировать на противоправное поведение, экономя административные ресурсы. С другой стороны, ему приписывается превентивно-воспитательная функция. Постоянное осознание осужденным факта отслеживания, по замыслу законодателя, должно дисциплинировать его поведение, способствовать формированию привычки к законопослушанию и снижать соблазн совершить новое

преступление. Таким образом, электронный браслет становится материальным воплощением принципа неотвратимости контроля, перенося часть функций изоляции в виртуальное пространство.

Декларируемым преимуществом электронного мониторинга в связке с ограничением свободы является декарцерационный эффект – возможность изоляции правонарушителя от общества без его физического помещения в исправительное учреждение. Это позволяет сохранить социально полезные связи осужденного (семейные, трудовые), минимизировать вред тюремной субкультуры и снизить финансовую нагрузку на пенитенциарную систему. Эмпирические исследования, на которые ссылается С.И. Курганов [3], действительно показывают, что для определенных категорий осужденных (впервые осужденных, совершивших преступления небольшой и средней тяжести) применение ЭМ сопоставимо по уровню рецидива с краткосрочным лишением свободы, но при значительно меньших социальных издержках.

Однако оценка эффективности ЭМ не может быть сведена лишь к статистике рецидива. Критики указывают на ряд ограничений. Во-первых, эффективность напрямую зависит от качества административного сопровождения: сам по себе браслет лишь фиксирует нарушение, а адекватная и быстрая реакция УИИ остается за человеком. Во-вторых, существует проблема технических сбоев и ложных срабатываний, которые могут привести к необоснованному привлечению осужденного к ответственности. В-третьих, как отмечает О.Л. Дубовик, «электронный мониторинг эффективно контролирует локацию, но остается слеп к контексту и содержанию социальных взаимодействий осужденного» [4], то есть не может предотвратить совершение преступления в разрешенное время или в разрешенном месте. Таким образом, ЭМ эффективен прежде всего для контроля за соблюдением сугубо режимных, пространственно-временных ограничений, но его превентивный потенциал в отношении более сложных форм противоправного поведения остается предметом дискуссии.

Широкое внедрение систем постоянного электронного слежения закономерно актуализирует вопросы о пределах вмешательства государства в частную жизнь осужденного. Ношение браслета, который невозможно скрыть от окружающих, ведет к публичной стигматизации и социальной эксклюзии. Человек маркируется как «опасный», что может провоцировать отторжение со стороны коллег, соседей, затруднять трудоустройство и, парадоксальным образом, препятствовать той самой ресоциализации, ради которой наказание и применяется. Эта этическая дилемма между безопасностью общества и правом на реабилитацию без публичного клейма еще не нашла удовлетворительного разрешения.

С правовой точки зрения возникают вопросы о гарантиях приватности и защиты персональных данных. Непрерывное отслеживание местоположения создает детальнейшую цифровую биографию перемещений осужденного, которая хранится и обрабатывается государственными органами. Законодательство зачастую отстает в регламентации сроков, целей и условий хранения этих данных, а также мер защиты от несанкционированного доступа. Как предупреждает А.В. Наумов, «без четких правовых барьеров система, созданная для контроля над осужденным, может эволюционировать в инструмент тотального наблюдения, размывающий саму суть наказания, не связанного с изоляцией» [5].

Применение электронных браслетов для обеспечения надзора за осужденными к ограничению свободы представляет собой знаковый этап технологизации уголовно-исполнительской системы. Этот инструмент доказал свою операциональную эффективность в контроле за соблюдением пространственно-временных ограничений, способствуя декарцерации и экономии бюджетных средств. Однако его восприятие лишь как «технического средства» является упрощенным.

Электронный мониторинг – это социальная технология, которая переопределяет отношения между осужденным, государством и обществом. Он создает новые, более тонкие формы контроля, но одновременно порождает риски цифровой стигматизации, эрозии приватности и подмены социально-воспитательной работы простым техническим отслеживанием. Будущее этого института зависит от способности законодателя и правоприменителя найти баланс между тремя императивами: эффективностью контроля, неотвратимостью наказания и безусловным уважением человеческого достоинства осужденного, отбывающего наказание среди общества. Дальнейшее развитие должно идти по пути совершенствования правовых гарантий, развития дифференцированных моделей применения ЭМ и интеграции технологического надзора в комплексные программы социально-психологической работы, направленные на подлинную реинтеграцию, а не на перманентную маркировку.

Список литературы:

1. Михлин А.С. Эволюция надзора за осужденными: от патроната к электронному мониторингу // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 6. – С. 3-8.
2. Селиверстов В.И., Капункин С.А. Электронный мониторинг поведения осужденных: правовое регулирование и зарубежный опыт. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 200 с.
3. Курганов С.И. Ограничение свободы и электронный мониторинг: эффективность и проблемы правоприменения. – М.: Проспект, 2020. – 176 с.
4. Дубовик О.Л. Технологии контроля и право на приватность: этические пределы электронного мониторинга осужденных // Государство и право. – 2022. – № 5. – С. 112-121.
5. Наумов А.В. Цифровые технологии в праве: новые вызовы для уголовной и пенитенциарной политики // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 23-35.

